

По мере того, как Ли Мейрон удалялась от места взрыва, почва становилась более темной, гладкой и твердой. Растительность постепенно сменилась обсидиановыми камнями, разбросанными по бесплодной земле. Пепел сыпался сверху, окутывая поверхность пыльной серой дымкой. Девушка боялась за свое маленькое растение, зная, что он уязвим перед жаром и пламенем. Она спрятала Чоу в рукаве, так как потеряла сумку, а также остальные вещи, когда бежала, спасая свою жизнь от нападения огненного дракона. Ее продвижение было остановлено леденящим душу зрелищем. Она достигла края вулкана. Стена черных, сухих и твердых расплавленных камней, тянулась вверх почти идеально вертикально. Прищурившись и стоя на вершине дымящейся горы, Ли Мейрон заметила что-то белое и безвольно свисающее с жерла вулкана. Это, должно быть, хвост лисенка! Даже грязно-серый от пепла, его блестящий мех все еще выделялся, как вспышка света в темноте. По неподвижности хвоста она заключила, что бедняжка, должно быть, без сознания. У нее не было выбора, кроме как подняться к нему, несмотря на усталость, и на то, что понятия не имела, как туда подняться.

Отбросив осторожность, она потянулась к выступу в стене. Крепко ухватиться было трудно, камень был теплый и рассыпчатый. Она поднялась так быстро и осторожно, как только осмелилась, нащупывая следующий выступ на поверхности, за который могла ухватиться.

- Мастер, пожалуйста, давайте вернемся! Этот сумасшедший парень из джунглей ждет мастера, и Чоу мало что может сделать, чтобы помочь мастеру здесь! Как насчет того, чтобы найти нового лиса? Того, который не будет думать о том, чтобы съесть госпожу или убить Чоу! Как насчет этого?

Чоу, конечно, был прав. Это определенно ловушка, об этом говорили её старшие. Она могла только предположить, что во время взрыва этот мерзкий мастер Цзянши схватил ее маленького Снежка, каким-то образом вывел его из строя, а затем поместил его туда как приманку для нее, зная, что она не сможет оставить его умирать.

- Я не могу оставить его здесь! - решительно подумала она.

- Даже после пяти лет, проведенных вместе, Чоу не может понять мастера! Иногда госпожа ведет себя как самый трусливый человек, которого Чоу когда-либо встречал, а иногда она внезапно решает, что можно прыгать в расплавленную огненную лаву! Чоу не может справиться со всем этим стрессом!

- Чоу, это очень... просто, - проворчала Ли Мейрон, пытаясь поставить ногу на камень, который осыпался, едва не заставив ее упасть, - когда можно избежать неприятностей, избегай неприятностей. Но, если ты берешь на себя ответственность за кого-то, - она нашла хорошую опору для ног и поднялась, хватаясь за следующую прочную поверхность, - ты должен сделать это любой ценой!

Стена начала жечь ей руки, чем выше она поднималась, тем горячее становилось. Она чувствовала, как на ладонях появляются волдыри, а по лбу и спине катятся капли пота. Ее голос пошатнулся от сухого горячего воздуха, которым она дышала.

Чоу не мог придумать, что ответить на это. Он все еще ничего не понимал и пришел к выводу, что его хозяйка склонна к самоубийству.

Чего Чоу не знал, так это то, что именно предыдущая жизнь Ли Мейрон сформировала эту конкретную философию. Она знала, каково это – быть отвергнутой самыми близкими и дорогими, предоставленной самой себе в очень юном возрасте. Конечно, родители всегда давали ей крышу над головой и достаточно денег, чтобы прокормиться, но их работа всегда казалась им важнее, чем ее воспитание. Она их почти не знала. Некому было вытереть её слезы, когда она страдала, некому было отвезти ее в первый день в школу. Когда она возвращалась домой, её не ждали горячие блюда.

Только бабушка, с которой она провела несколько драгоценных лет детства, была для нее кем-то вроде матери. Но она умерла. Бабушка научила ее быть самостоятельной, потому что тоже хорошо знала, каково это – жить одной.

Ее неудачные отношения в последующие годы были еще одним поводом для отказа. После того, как она влюбилась в человека, который обманул ее, она больше никогда не могла полностью положиться на другого человека. С тех пор, недоверие и эмоциональная отстраненность стали сопровождать все ее отношения, как средство защиты от вновь разбитого сердца. Естественно, ни одна из этих связей не продлилась долго.

Она находила утешение в домашних питомцах, пушистых кошках, о которых она заботилась, держа свое одиночество на расстоянии. Животные, казалось, обладали чувством верности и благодарности, которого так часто не хватало большинству людей, с которыми она когда-либо сталкивалась. Это были ясные и простые отношения, и только с ними она могла справиться.

И теперь, когда раненый, окровавленный и потерявший сознание Снежок нуждался в ее помощи, отвернется ли она от него, как это неоднократно делали с ней остальные?

– Ни за что!

Она была так близко! Она могла протянуть руку и почти коснуться его хвоста. Не обращая внимания на боль в руках, она нащупала последнюю опору, чтобы взобраться наверх, но, к сожалению, остальная часть стены была с гладкой, горячей поверхностью. И тут ей в голову пришла идея.

– Чоу, посмотри, сможешь ли ты схватить Снежка своими лианами, тогда я спрыгну вниз, и мы выберемся отсюда.

– Ладно! Что угодно, лишь бы хозяйка покинула это место! - Ответил Чоу, протягивая свои лозы, чтобы охватить мерзкого лиса, который каким-то образом поселился в сердце его глупой хозяйки. Однако, как только он коснулся шерсти существа, острая и мучительная боль заставила растение закричать. Одна из его лиан была начисто срезана.

– Чоу! Назад, сейчас же!! - Закричала Ли Мейрон, увидев, что произошло.

Мучительные крики Чоу эхом отдавались в ее голове. Боль, которую испытывало растение, потерявшее одну из своих лиан, была равна боли человека, потерявшего руку или ногу. Он сделал так, как ему было сказано, и втянул остатки своих лоз обратно в рукав. Ли Мейрон почувствовала себя ужасно из-за него, вся ее уверенность внезапно пошатнулась. Ей и в голову не приходило, что спасение одной бедняжки может закончиться вредом для другого её любимого питомца.

– Мне очень жаль, Чоу! Позволь мне разобраться с этим, и я позабочусь о тебе, как только мы вернемся домой! – её голос слегка дрожал, когда она говорила.

– Чоу сейчас отдохнет и попытается отрастить потерянную лозу... – голос духовного растения становился все тише и тише, пока, наконец, девушка не почувствовала, что не может связаться с ним через сознание.

Все еще свисая с края жерла вулкана, не в силах дотянуться до оставшегося кусочка раскаленной скалы, она не знала, что делать дальше. Однако, не успела она об этом подумать, как увидела клубящийся дым, сгустившийся в фигуру высокого, красивого, но пугающего мужчины. Он стоял прямо за спиной Снежка, глядя на нее с торжествующей зубастой ухмылкой, растянувшейся на его смертельно бледном лице.

– Я знал, что ты придешь!

<http://tl.rulate.ru/book/23078/527638>